

**ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ**

ЕЛЕНА МАЛИНОВСКАЯ

ПРОВИНЦИАЛКА В ВЫСШЕМ СВЕТЕ

ОГОНЬ
БЕЗ ДЫМА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М19

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Малиновская, Елена.

М19 Провинциалка в высшем свете. Огонь без дыма : [роман] / Елена Малиновская. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Звезды романтического фэнтези).

ISBN 978-5-17-116439-3

Казалось бы, верх мечтаний для любой провинциалки — выгодное замужество. Вот только я почему-то совсем не радуюсь предстоящей свадьбе. Неприятно понимать, что на самом деле мой жених безнадежно влюблен в другую женщину. И еще болезненнее осознавать, что в твоей душе пробуждаются чувства к нему. Увы, безответные.

А проблемы продолжают множиться. На короля совершенно покушение. И по всему выходит, что причастна к этому именно Джессика — вероломная колдунья, похитившая сердце моего жениха.

Огонь без дыма — самое яростное и опасное пламя. И дровами для него послужат всепоглощающая страсть и жгучая ненависть. Осталось дело за малым: не сгореть в пожаре этих сильнейших эмоций!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-116439-3

© Е. Малиновская, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Часть 1

ДЕЛО ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВАЖНОСТИ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

— **А**ль, ты нужна мне как женщина!
Томас, по своему обыкновению, принялся разговаривать со мной еще в коридоре, не успев войти в комнату. Точнее сказать, он закричал во все горло задолго до моей спальни, видимо, не желая, чтобы я переспрашивала, но и не в силах дожидаться того момента, когда пересечет порог. Поэтому его восклицание прозвучало настоящим воплем раненого тролля.

Бесс, которая укладывала мои волосы в высокую прическу, вздрогнула от неожиданности и с грохотом уронила на пол гребень.

Я мученически подняла глаза к потолку. Интересно, что еще придумал Томас? Право слово, все чаще я жалела, что месяц назад приняла его предложение руки и сердца. Брак по расчету в тот момент казался мне неплохой сделкой. Ни я, ни Томас не испытывали друг к другу страсти, но мы неплохо поладили как друзья. Да и потом, разве могла такая обычная девушка, как я, родом из небольшого городка, к тому же имевшая в прошлом связь с женатым мужчиной, рассчитывать на более удачный союз? По-моему, эта мечта

любой провинциалки — стать супругой влиятельного лорда. А любовь... Это, как говорится, дело временное. Сегодня есть, завтра нет. Не говорю уж о том, что состоятельные люди предпочитают связывать себя брачными узами исключительно по велению разума, а не сердца.

Нет, понятное дело, в действительности я не верила, что у меня и Томаса все действительно дойдет до свадьбы. Я планировала в кратчайшие сроки отыскать Джессику Митрон, загадочную рыжеволосую незнакомку, которая разбила сердце Томасу, и убедить ее перестать глупить. Хорошими мужчинами не разбрасываются. Томас любит ее. Он даже готов был простить ей то, что она пыталась выставить его безумцем в глазах всего высшего света, выполняя заказ леди Патрисии Бейрил, тщетно пытающейся урвать кус посолиднее из состояния сына.

Увы, в последнее время я начала сомневаться, что моя затея увенчается успехом. По вполне понятным причинам я не могла посвятить Томаса в свой план. Он твердо вознамерился забыть вероломную невесту. Однажды я неосторожно упомянула ее имя в разговоре, и его лицо исказила настолько мучительная судорога, что больше мы эту тему не поднимали. А без его помощи я понятия не имела, с чего же мне начать поиски Джессики. Не могу ведь я сутками напролет блуждать по улицам Бриастля и приставать к прохожим с глупыми вопросами, не знают ли они красивую рыжеволосую девушку. И вообще, раз уж на то пошло, то не уверена, что Джессика по-прежнему рыжая. Это слишком приметный цвет волос для той, кто ведет настолько опасные игры с законом. Но если Джессика действительно пошла на такие меры, то мои дела совсем плохи. Боюсь, я не смогу ее узнать, даже если нам доведется столкнуться нос к носу. Я видела ее лишь однажды. И то ночью и с приличного расстояния.

В общем, мне оставалось уповать лишь на чудо. А оно как-то не торопилось случаться. К тому же Томас развил просто-таки сумасшедшую деятельность, желая заклю-

чить брак в кратчайшие сроки. Я пыталась воззвать к его благоразумию, уговаривала, что столь серьезные вещи не терпят суеты. Но Томас, как и обычно, отмахнулся от всех моих резонов. Заявил, что не видит причин, почему надлежит тянуть дракона за хвост. Мол, мои родители согласны, на мнение своей матери ему плевать. Я намекнула на то, что такая спешка наверняка породит множество слухов и сплетен в высшем свете. Но не успела договорить, как Томас расхохотался в полный голос. После, немного успокоившись, он посоветовал мне не забивать голову всякой чепухой. Мол, при необходимости он заставит злословцев из высшего света засунуть языки в одно место...

При этом Томас вполне конкретно указал это самое место, привычно не обратив внимания на мое смущение. Впрочем, за время нашего знакомства я уже привыкла к его выходкам, поэтому ограничилась лишь укоризненным восклицанием: «Ох, Томас!»

В общем, если резюмировать все вышеизложенное, то мое положение оставляло желать лучшего. Уже была назначена дата нашего торжественного бракосочетания. До нее оставалось ровно четыре недели. Всего четыре недели! И за этот срок я должна была отыскать Джессику и попробовать вставить ей мозги на место. А заодно убедить Томаса в том, что брак по расчету — не столь уж чудесная идея. Куда лучше и правильнее связать свою жизнь с той, кого действительно любишь.

Нет, безусловно, я могу разорвать помолвку в любой момент. Более того, священник обязан спросить моего согласия перед тем, как наденет на мою руку брачный браслет. Но я понимала, что не рискну сказать «нет». На торжество приглашены мои родители. Страшно разбивать их мечты. Они не поймут и не примут такого демарша своей единственной любимой дочери. А Томас? Для него мой поступок станет очередным предательством. Он и без того слишком натерпелся в этой жизни.

Вот если бы я отыскала Джессику... По какой-то причине я была совершенно уверена в том, что сумею ее переубедить. Глупышка сама не понимает, от чего отказывается. Она ведь тоже любит Томаса. Иначе не спасла бы ему жизнь.

Я тряхнула головой, с досадой осознав, что мои мысли пошли по привычному кругу. Я слишком устала думать обо всем этом. Целыми днями я пытаюсь понять, как же выбраться из этой ситуации, в которую угодила по собственной глупости. И не могу найти выхода.

Бесс нагнулась за упавшим гребнем, а я обернулась к дверям.

И вовремя! Как раз в этот момент на пороге предстал Томас.

Я удивленно вскинула брови, когда увидела, в каком он виде. Несчастливая Бесс, только поднявшая гребень, уронила его вновь. До моего слуха донесся едва слышный смешок обычно невозмутимой женщины.

И в самом деле, на Томаса стоило полюбоваться.

На моей памяти он никогда не вставал раньше полудня, поскольку допоздна работал в своем кабинете. Сейчас было девять утра. По меркам Томаса — просто-таки несусветная рань. Наверное, ему удалось поспать от силы несколько часов. И это доказывал его внешний вид. Темные волосы стояли дыбом, на щеках — легкая синеватая тень щетины, под глазами — круги усталости. На щеке еще алел отпечаток его ладони, должно быть, он только-только соскочил с кровати, осененный какой-то мыслью. Это предположение доказывал и тот факт, что Томас не успел одеться толком: халат нараспашку позволял полюбоваться его мятой пижамой, а тапка почему-то была только на одной ноге. Должно быть, вторую опять где-то потерял.

— Аль, ты нужна мне как женщина! — повторил Томас и привалился плечом к стене, сиюсья отдышаться после стремительного броска к моей спальне.

Бесс опять хихикнула, осторожно положила гребень на край стола, поклонилась и неслышной тенью выскользнула из спальни.

Я проводила женщину понимающим взглядом. О, как бы я хотела последовать за ней! Наверняка Томасу пришла в голову какая-нибудь очередная совершенно дикая идея, которой он желает как можно быстрее меня осчастливить.

— Ну что же ты молчишь? — капризно поинтересовался Томас. — Ты согласна?

— Согласна на что? — спокойно уточнила я. Тяжело вздохнула и опять повернулась к зеркалу, взяв гребень.

— Я ведь уже сказал. — Томас раздраженно фыркнул. — Аль, ты нужна мне как женщина!

— Во-первых, я уже много раз просила не называть меня так, — ответила я. — «Аль» звучит как... как кличка собаки! А во-вторых, конкретизируй, пожалуйста, свои слова. Какой смысл ты вкладываешь в свое требование?

В отражении зеркала я с немалым удовлетворением заметила, как лицо Томаса вытянулось от удивления. Он озадаченно почесал нос.

Этому трюку в общении с ним меня научил Велдон. По доброте душевной он однажды украдкой посоветовал мне никогда не ругаться и не спорить с Томасом. От явного неповиновения или несогласия с его мнением Томас приходил в настоящее бешенство, а поведение лорда Бейрила даже в спокойном состоянии было далеко от идеала. Велдон поступал мудрее. Он уточнял каждую деталь в приказах Томаса. И чем нелепее было повеление моего жениха, тем дольше и кропотливее шло выяснение самых мельчайших подробностей, хотя любой другой человек на месте Велдона плюнул бы и посоветовал Томасу не сходить с ума, тем самым наверняка вызвав вспышку ярости со стороны последнего.

Я невольно улыбнулась, вспомнив последний диалог в исполнении этой парочки. Томасу тогда взбрело в голову проверить на практике некий ритуал некромантии,

который он вычитал в одной из книг. Естественно, ждать более удобного времени он был совершенно не в состоянии, поэтому потребовал от Велдона притащить надгробие с ближайшего кладбища немедленно, прямо сейчас же! И его совершенно не волновал тот факт, что дело происходило днем, а дом Томаса располагался почти в центре города.

Велдон, однако, не стал возмущаться столь абсурдному желанию, исполнение которого наверняка привело бы его за решетку. Как-никак речь шла о нарушении общественного порядка и попрании норм морали. Право слово, не каждый день встретишь на столичных улицах громилу разбойничьего облика, который тащит на хребте могильный постамент. Нет, вместо этого он уселся поудобнее в кресле, взял в руки блокнот и начал долго и нудно расспрашивать Томаса, делая при этом соответствующие пометки. Сколько лет должно быть захоронению, из какого сорта мрамора сделана статуя, что она должна изображать. И еще множество самых разных вопросов.

Томас попытался было отмахнуться от уточнений, буркнув, что ему плевать на все это. Но Велдон в наигранном ужасе возмутился. Мол, как так, с магией смерти шутить нельзя! Вдруг они по незнанию выпустят на свободу какого-нибудь демона?

В общем, закончилось это тем, что Томас принес злополучную книгу с обрядами. И остаток дня приятели посвятили научному диспуту.

Полагаю, ритуал они все-таки совершили, потому что утром пол в гостиной был усыпан мраморной крошкой и землей, а бедная Бесс, тяжело вздыхая, пыталась оттереть со старинного паркета некие загадочные символы, выполненные восковым мелком. Но я не стала лезть не в свое дело. Иначе с Томаса бы случилось повторить ритуал, но уже в моем присутствии. Даром, что ли, он все грозился разобрататься в природе моего странного магического дара, который многократно усиливался от близости к нему.

— Какой смысл я вкладываю в свое требование, — растерянно повторил Томас и пожал плечами. — Да, собственно, не понимаю, что тут неясного.

Меня кольнуло чувство смутного беспокойства. Хм-м... Уж не задумал ли Томас потребовать от меня выполнения супружеского долга? Как сейчас накинется на меня с поцелуями, как поволочет в свою спальню! Правда, мы еще неженаты, но это такие мелочи! Все равно я не девственница, да и он до меня вел пусть и не разгульный, но и не аскетичный образ жизни.

Странно. До сего момента Томас не выказывал ко мне никакого плотского интереса. Он без проблем согласился на то, чтобы мы проводили ночи в разных спальнях. Все равно мне уже не надо было играть роль его лживой возлюбленной, к которой он испытывал искреннюю и неподдельную страсть.

— Ну и где же произойдет наше соитие? — кротко поинтересовалась я, решив до последнего следовать советам Велдона.

А вот теперь Томаса все-таки проняло. Он смешно округлил глаза, приоткрыв в немом возмущении рот. И у меня отлегло от сердца. Нет, он явно имел что-то иное в виду. И это не может не радовать.

«Правда? — тут же насмешливо поинтересовался внутренний голос. — Ох, Альберта, ты сама себе врешь. Тебе нравится Томас. И нравится сильно. Просто ты не желаешь показаться навязчивой и боишься, что он оттолкнет тебя, если осмелишься продемонстрировать к нему какой-либо личный интерес. Если бы он не привлекал тебя как мужчина, то ты не испытывала бы такой взрыв эмоций от его поцелуев. И можешь сколько угодно оправдывать себя тем, что так проявляется твой таинственный магический дар. Но истина-то в ином».

Я досадливо тряхнула головой, постаравшись отогнать столь опасные мысли, которые в последнее время стали посещать меня с пугающим постоянством.

Что скрывать очевидное, внутренний голос был прав. Мне действительно нравился Томас. И чем дольше я жила с ним — тем больше он меня привлекал. И не только как человек. Точнее сказать, как человек он меня вообще не привлекал. Самовлюбленный грубиян и хам, капризный, эгоцентричный, тираничный... Словом, он, наверное, собрал в себе самые дурные черты характера. Однако Томас был красив. И умел быть милым и предупредительным. Правда, лишь пребывая в хорошем настроении, которое случалось у него крайне редко.

Но я запрещала себе даже думать на этот счет. Однажды я уже влюбилась. Это не привело ни к чему хорошему. И все равно сердце Томаса занято другой.

— Ты желаешь совокупиться со мной прямо сейчас? — сладко проворковала я и повернулась к Томасу. Мило захлопала ресницами, преданно глядя на него снизу вверх.

Полагаю, в моем положении это будет наилучшей тактикой. Извечный сарказм и насмешка — и Томас ни за что не догадается о моих зарождающихся к нему чувствах. Иначе даже страшно представить, что произойдет. Поди, шуточками своими замучает.

— Альберта! — взорвался он гневным воплем. Ага, действительно проняло. Иначе не назвал бы меня полным именем. — Немедленно прекрати паясничать! — продолжил он кричать. — И вообще, кажется, я запрещал таскать тебе журналы у Велдона! Только там ты могла набраться такой похабщины!

Я невольно покраснела. И впрямь, однажды Томас поймал меня на том, что при очередном визите к его другу я не стала участвовать в общем разговоре. Все равно он шел на какую-то совершенно непонятную и не очень приятную для меня тему. В самом деле, плевать я хотела на способы установления времени смерти, если тело лежало в теплом и сыром месте. Даже противно думать о такой гадости.

А вот Томас и Велдон сцепились в нешуточном научном поединке. И я воспользовалась их горячей увлеченностью. Тихонько отошла к книжному шкафу, на нижней полке которого Велдон хранил свою обширную библиотеку неприличной литературы. И углубилась в чтение.

Нет, мне не было приятно разглядывать магиснимки обнаженных девушек. Просто завершившееся расследование показало, что Джессика Митрон в свое время тесно общалась с дамами этого круга. Логично предположить, что она могла работать натурщицей. Вдруг бы мне повезло обнаружить ее на страницах журнала.

Увы, закончилось это грандиозным скандалом. Забывшись, я не сразу заметила, что в споре двух приятелей неожиданно наступила тишина. А в следующее мгновение Томас, бесшумно подкравшись ко мне, с такой злостью выдрал из моих рук журнал, что разорвал его на две части.

Ох, как он кричал тогда! Пожалуй, никогда прежде Томас не позволял таких выражений в моем присутствии. Даже внезапно вспомнил, что я — будущая леди Бейрил, потому не смею порочить его честь такими выходками.

Сказать, что я удивилась, значит — не сказать ничего. Прежде Томаса как-то не особенно заботили нормы приличия. Сам-то он не переживал о своей репутации. И потом, помнится, раньше мне уже довелось пролистать парочку этих журналов. И тогда Томас отреагировал на проявление моего любопытства более чем спокойно.

Но я не стала спорить со своим так называемым женихом, осознав, что лишь зря потеряю время и нервы. К тому же я быстро осознала бесперспективность своей задумки. Предположим, я отыщу на этих страницах Джессику. А дальше-то что? Придется искать тех, кто ее фотографировал. А Томас мне в этом деле явно не помощник.

— Ты первый начал, — спокойно сказала я, дождавшись перерыва в возмущенных криках Томаса.

Тот поперхнулся на полуслове и изумленно изогнул бровь.

— А? — переспросил он, явно потеряв нить разговора. — Что я первый начал?

— Пошлости говорить, — пояснила я. — Ишь ты, как женщина я тебе нужна. Вообще-то, дорогой мой, так говорят только в одном случае: когда желают затащить девушку в постель.

— Да? — Томас с привычным сарказмом хмыкнул. — А я-то думал, что в процессе соблазнения принято шептать на ушко всякие комплименты и нежности.

Я отвернулась к зеркалу. Опустила голову, пряча в тени выражение своего лица. Что-то мне не нравится, куда повернул наш разговор. Еще немного — и я обязательно раскраснеюсь. Эдак Томас поймет, какие эмоции я испытываю по его поводу.

— Ладно, речь не об этом, — уже спокойнее продолжил он, не обратив внимания на легкую краску, выступившую на моих щеках. — Прости, Аль. Я в самом деле позволил себе крайне двусмысленное выражение. Видимо, не совсем проснулся.

Я слабо улыбнулась. Приятно, что Томас хоть иногда начал извиняться передо мной.

— Понимаешь, меня разбудило «магическое эхо», — добавил Томас и украдкой сцедил в ладонь зевок.

Я изумленно хмыкнула.

«Магическое эхо»? Так назывались две части одного амулета, настроенные друг на друга. Это своеобразное средство связи. У Томаса в кабинете хранилось, наверное, не менее двух десятков подобных камушков. И каждый из них имел своего близнеца, при помощи которого он в любой миг мог услышать голос нужного человека.

Интересно, и кто же побеспокоил Томаса в столь ранний час? Все его знакомые в курсе, что он никогда не встает раньше полудня.

— В любом другом случае я бы выкинул амулет в окно, но сработал тот камень, вторая часть которого хранится у самого короля. — Томас скорчил возмущенную физио-

номию, как будто на редкость недовольный тем фактом, что его величество осмелился прервать его драгоценный сон.

Мои брови сами собой полезли вверх. Король? Томаса разбудил король? Его величество Роберт Визгорд?

— Что-то случилось? — забросала я его ворохом торопливых вопросов. — Из дворца что-то украли? Кого-то убили? На короля покушались?

— Успокойся, Аль, — поморщившись, перебил меня Томас. — Все в полном порядке. Просто король приглашает меня на аудиенцию сегодня днем.

Я с нескрываемым облегчением вздохнула. Ну Томас, ну пройдоха! Любой другой на его месте радовался бы и прыгал на месте от восторга. Подумаешь, разбудили его в неурочный час. Так ведь по важному поводу. И кто разбудил!

— Но это еще не все, — продолжил Томас. Сделал паузу и торжественно добавил: — Его величество особенно подчerkнул, что желал бы видеть на аудиенции и тебя.

Я встала, неловким движением едва не опрокинув стул. Затем села. Опять встала, прижав к груди руки.

Меня? Его величество Роберт Визгорд, король Альмиона, желает меня видеть? О Белые Боги, так это же... это же...

— Потрясающе, — выдохнула я, наконец-то подобрав подходящее слово. — Томас, это же совершенно невероятно!

— Точнее, король сказал, что хочет познакомиться с моей невестой, — добавил Томас, который с усмешкой наблюдал за моей своеобразной физической зарядкой. С сарказмом пояснил: — Полагаю, желает принести тебе искренние соболезнования в связи с тем, что ты будешь вынуждена связать свою судьбу с таким гадом и мерзавцем. Вот поэтому ты нужна мне как женщина.

В этот момент я обнаружила, что прижимаю к себе злополучный гребень. Осторожно положила его на край стола и робко улыбнулась.